

Глава 36 – Превзойди меня

Брэндель был потрясен: самый большой его секрет в этом мире... уже раскрыт? Несмотря на то, что в этом теле уживались две личности, ему трудно было пока понять, как это происходит. Пока что он просто принимал все как оно есть, но в что-то душе все равно не давало окончательно примириться с самим собой.

«Я хотел хранить этот секрет до самого конца, а Древо... первым делом вырвало именно его...

Он тут же затряс головой. Монстр не мог так быстро во всем разобраться: он конечно, способен на многое, но мыслит по-другому. Но почему дед Брэнделя сказал...такое?

Стоило поразмыслить еще, и не замедлившее озарение едва не заставило его хлопнуть себя по лбу:

«Черт! Да я сам себе врежу! Это же мой худший страх вылезает из подсознания, а «дед Брэнделя» просто думает, что говорит с внуком. Какое совпадение: парень тоже боялся, что будет недостойн!»

Он закрыл глаза и глубоко вздохнул. Поняв, что до самых потаенных мыслей пока не добрались, и еще есть силы сопротивляться врагу, он быстро успокоился. Получается, первую атаку Золотого Демонического Древа удалось отразить чисто случайно. Самое время привести сознание и мысли в порядок. С усилием сглотнув, Брэндель все же издал про себя победный клич: вот это повезло!

Вытащив Шип Света, он ответил:

- Мы узнаем, достоин я или нет, когда скрестим мечи.

Старик кивнул:

- Хорошо, вот это больше похоже на потомка рода Кардиросо. Многие в этом мире только и делают, что хвастаются, и я не хочу, чтобы мой потомок оказался одним из этих бесполезных дураков.

Эти слова, судя по всему – не испытание: реакция деда стала отражением его собственной возросшей уверенности в себе. Похоже, сила воли постепенно стабилизируется.

«Хороший знак».

Он жестом пригласил деда сделать первый шаг. Пускай все это – сон, но старших надо уважать. К тому же, этим простым жестом вежливости он демонстрировал уверенность в себе.

В мире иллюзий делающий первый шаг далеко не обязательно получал преимущество: вполне возможно, что это ловушка злобного монстра-кукловода. Больше всего здесь подходила оборонительная тактика и последовательное отражение атак на разум, в самые его уязвимые точки.

Старик снова кивнул, выставив вперед левую ногу и положив меч на плечо. Самая сильная и одновременно сложная стойка в военной технике фехтования. Увиденное заставило Брэнделя слегка напрячься: так просто не пробить, уязвимых мест нет.

«Да я даже в игре такому не обучался в фехтовании не обучался! Там по-другому все было! Что ж за фрукт такой твой дед, парень?!»

Стоило этой мысли вспышкой пронестись в голове – меч в руке тут же немного потяжелел. Выругавшись про себя, он понял, что Древо воспользовалось возможностью.

«Черт возьми, серьезно?!»

Заняв оборонительную стойку, он выкинул все ненужные мысли из головы. Все равно никаких других навыков нужной военной ауинской школы фехтования в арсенале нет, по крайней мере на нынешнем уровне. Оставалось только пользоваться тем, что был знакомо, и желательно держаться попроще. С матерым ветераном не было смысла хвастаться броскими приемами из высших уровней: пока вышло бы с таким количеством огрехов, что дед не преминет этим воспользоваться. Брэндель с его боевым опытом в игре прекрасно понимал, в какое положение попал.

Старик сделал первый ход быстро и без прелюдий: вспышка клинка в сторону Брэнделя, не очень быстрая, но безупречно исполненная. Ни единого уязвимого места в атаке: на вид – обычный замах, но в следующий раз меч мог прилететь с любой стороны.

Легкие Брэнделя со свистом покинул весь воздух.

«С такими-то замашками... Неудивительно, что он был награжден! Мастерство феноменальное: атаки могут следовать одна за другой, внезапные и точные, и если его не остановить... Ого, может, поэтому у этого Брэнделя врожденные навыки такие, что даже меня впечатлили! Ну, для НПС, конечно. Да уж, будь старик благородных кровей – определенно быть ему рыцарем!»

Пока что ему нечего было противопоставить такому противнику в глобальном смысле, и переломить ход битвы было нереально. Что ж, хотя бы стоило попытаться отразить следующую атаку. Громкое столкновение мечей – и сила противника заставила Брэнделя пошатнуться. Запаниковав и не успевая успокоиться, он почувствовал, что меч противника снова потяжелел.

«Черт, да будь ты проклято, чертово Дерево!»

Брэндель, конечно, осознавал, что происходит, но с игрой это все не шло ни в какое сравнение. Он противостоял искуснейшему манипулятору, живому монстру, а не никуда не годному на первых порах искусственному интеллекту. Что ж бояться было бы неконструктивно, а он был преисполнен желания отыгаться.

Немигающим взглядом уставившись деду в глаза, он попытался понять, чего ждать дальше. На лице противника застыло непроницаемое выражение – словно стоячая вода – зато глаза словно смотрели прямо в душу.

На самом деле, Брэнделя озадачивала одна вещь: почему столь выдающийся дед занимает так мало места в его воспоминаниях? Да даже при первой встрече можно было как минимум ожидать подсказки памяти, что это его дед.

«Что-то не так».

Снова пробежавшись по воспоминаниям, он припомнил, что дед был строгим человеком, молчаливым и невеселым. Следом всплыла эмблема Горящей свечи и общие воспоминания о его рассказах с Ноябрьской войны. Но все это было как-то... размыто, и казалось далеким прошлым. По сравнению с первым, что он увидел после пробуждения – старым домом и той

самой картиной – словно сотня лет прошла.

«Они же прожили вместе несколько лет – так почему же он так отчужденно себя ведет со своим внуком в такой ситуации? Да и Брэндель не должен бы забыть, как выглядит собственный дед!»

С лязгом отражая очередной удар, он почувствовал, что давление меча противника все усиливается, а клинок уже почти достает до его левой руки. Он в шоке уставился на старика.

Покрытое морщинами лицо в ответ посуровело, словно от недовольства.

Его словно окунуло в воспоминания: «Оповещение системы, наложен Штраф», хотя такого здесь быть не могло.

«Ну что за черт! Это что, неуверенность в себе?!»

Еще одна атака – и ментальная защита Брэнделя дала трещину, ослабляя его и морально, и физически. Старик бросился в атаку, сбив его с ног. Похолодев, Брэндель быстро увернулся от удара и встал в стойку.

И тут же застыл: лесной опушки больше не было. Впереди стоял старый дом в Бучче, где он очнулся в ту роковую ночь.

На лбу тут же выступил пот: Золотое Демоническое Древо вторглось еще дальше в его душу? Не удержавшись, он потянулся к поясной сумке, все еще колеблясь, стоит ли доставать козырную карту уже сейчас.

В душе протестуя, он взгляделся в лицо старика, до сих пор строгое, но с признаками разочарования.

И тут, словно в ответ на эмоции деда, в памяти разом всплыли почти двадцать лет жизни Брэнделя, все его мысли и желания, затапливая его неумолимой волной. Особенно одно, самое яркое: желание сравняться со своим кумиром, одолеть его и превзойти.

«Да мне сразиться с ним!» – словно раздался голос в голове.

Желание это росло и крепло в сознании, не оставляя сомнений, что это – чувства старого Брэнделя. Он все глубже и глубже погружался в мир воспоминаний: перед глазамиплыли лица родных и близких.

Встряхнув головой, он засомневался:

«Нет, вполне возможно, что Древо использует мою слабость. Нужно срочно уходить! Придется доставать козырь...»

Приняв решение, он взглянул на деда и поразился: разочарование на лице старика только усилилось.

«- Нет, неправильно отказывать прошлому...»

- Но Древо может воспользоваться и ЕГО слабостью!»

- Неважно, он – часть меня.

- Ты проиграешь.

- Не факт, что выйдя победителем, я избавлюсь от слабости».

И тут Брэндель прекратил внутренний диалог, поняв вдруг, почему дед ни разу не заговорил. А ведь у него было множество шансов, чтобы его уничтожить... Но нет, на знакомом лице читалось лишь полное разочарование.

Ничего не говоря, дед просто тихо ждал и смотрел на него.

Пронесшаяся молнией догадка осветила каждый темный уголок в его сердце до единого:

«А ведь это вовсе не жалость Золотого Демонического Древа! Нет! Это место – убежище этого парня, оно для него священо! Вот, где он хранил свои воспоминания, а теперь ими поделился! Древо здесь не властно!»

Тогда почему именно сейчас?

Он еще раз взгляделся в лицо деда: неужели ничего, кроме разочарования?

Похоже, нет.

Но почему?

«Это все огромные ожидания и надежды на внука. Вот таким Брэндель и помнит деда: строгим и полным ожиданий. Сейчас глаза полны разочарования, но это же не осуждение! А зав всем этим – надежда, что парень сможет понять его чувства».

«Он хочет, чтобы ты, старый Брэндель, вспомнил о твоей любви к нему! Пускай спрятанной в глубине души и не выражаемой явно, но все же... любви!

Брэндель поднял голову и крепко сжал меч, закусив губу и с трудом сдерживая слезы. Он-то думал, что все понял о прошлом этого парня, но, оказывается, он не знал ровным счетом ничего.

- Брэндель, помнишь, как я учил? Держи спину ровно, прямой как меч. Мужчины рода Кардироссо должны жить с гордостью, и ты, мой внук – лучший из нас!

С этими словами дед снова поднял меч.

- Ну-ка, покажи мне, чему ты научился без меня за эти десять лет.

Он кивнул, не в силах остановить все же пролившиеся предательские слезы. Дело было не только в услышанном и столь нужных словах одобрения, но и в том, как откликалось сердце старого Брэнделя, отчаянно жаждавшего еще раз встретиться с ушедшим дедом.

Брэндель сделал глубокий вдох.

- Мечи снова скрестились.

- Давай уже, Брэндель! Бейся в полную силу! Кардироссо не может быть настолько слаб! И чего ты плачешь? Немножко поцарапали – и уже все, думаешь, убивают? И что же мне с тобой делать?

Точь-в-точь строгий старик из его воспоминаний, тот самый, что строго и иногда с разочарованием взирал на него с места старшего в доме во главе стола. Сколько он его помнил, тот всегда казался слегка недовольным, словно что бы он ни сделал – все было не то.

Следующее воспоминание привело Брэнделя к смертному одру деда. Казавшийся несокрушимой скалой старик наконец-то прошел свой путь до конца и готовился уйти из жизни. Сам он ребенком стоял возле его кровати. Разом вдруг ослабшая рука деда потрепала на его макушке, мимоходом привычным жестом спустившись по щеке.

Рука загрубевшая от труда, но надежная, такая, на которую можно положиться. Интересно, в последнем вздохе деда, который он застал, так и осталось только разочарование или появилась надежда?

Брэндель почувствовал, как рассеивается воспоминание: первой в пепел превратилась выцветшая эмблема Горящей свечи, постепенно в дыму растворилось и все остальное.

Надолго замолчав, он выдавил наконец:

- Спасибо, старейшина.

Су Фей наконец-то перестал сопротивляться и принял воспоминания и чувства Брэнделя из прошлого, слившись с ним воедино. Здесь и сейчас родился новый Брэндель.

<http://tl.rulate.ru/book/474/20625>